

УДК 81'373'27:398.21

ЛОГОЭПИСТЕМЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кольцова Ю. И.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье проанализировано понятие логоэпистемы, как единицы культурного знания, в частности – логоэпистемы из русских народных сказок. Раскрыты такие понятия как фрейм и рефрейминг. Предложена одна из возможных объяснительных моделей перехода от устойчивых стереотипов русских народных сказок к функционированию этих стереотипов в качестве логоэпистем в коммуникативном пространстве носителей русского языка.

Ключевые слова: *логоэпистема, фрейм, рефрейминг, языковая игра фольклорная картина мира.*

Исследовательский интерес к проблеме «Язык и культура», а также культурологический бум последнего десятилетия XX столетия послужили толчком к изучению присущих в принципе любой национальной культуре языковых единиц – логоэпистем.

Последнее время ученые постоянно ищут рациональный подход к слову как единице описания и усвоения языка, а также и единице обучения для обеспечения взаимопонимания в диалоге культур. Особое значение в этом плане приобретает изучение той языковой единицы, которая выступает в то же время символом, сигналом, знаком некоторых артефактов. Она с одной стороны, принадлежит языку, а с другой, культуре. Предложено несколько терминов для обозначения этого явления: *концепт* у Ю. С. Степанова, В. Н. Телии; *лингвокультурема* у В.В. Воробьева, *национальный социокультурный стереотип* у Ю. Е. Прохорова.

Одной из наиболее удачных терминологических и методологических находок последних лет можно считать выделение *логоэпистемы* как существенной категории в парадигме научного знания, функционирующей на уровне языка и культуры. У В. Г. Костомарова и И. Д. Бурвиковой этот термин составлен по образу *фонема, морфема* из греческих лексем «логос» (язык, речь, учение, смысл) и «эпистема» (сочетание, стема идей, ведущая к знанию, пониманию). Речь идет о знании, которое несёт некоторая языковая единица в её скрытой «внутренней форме», индивидуальной культурной историей и собственными связями с национальной культурой. Анализ таких единиц авторы считают отдельным направлением науки – лингвоэпистемологией или логоэпистематикой.

В нашем понимании логоэпистемы – языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения ими фольклорных ценностей культуры. Все концепты как ассоциации образного мышления, представленные в мифах, сказках, легендах являются логоэпистемами – основными единицами описания фольклорной картины мира. Мы подразделяем логоэпистемы на: логоэпистемы-номинации (*Иван-Царевич; Змей Горыныч; Тридевятое царство; добрый молодец*), логоэпистемы-устойчивые выражения (*поля чистые; леса темные; воды студенькие; соколы ясные*), логоэпистемы-сентенции (*Жили-были; шел он близко ли, далеко ли, долго ли коротко*). Так как любой фольклорный текст является отражением сознательного и (чаще) подсознательного уровней миропонимания, он содержит в себе следы общечеловеческих воззрений и верований, идущих из глубокой древности.

Новизна работы заключается в применении к русским логоэпистемам следствий, вытекающих из мифологических исследований, в использовании при анализе понятий «фрейм» и «рефрейминг», в прослеживании появления сказочных логоэпистем при реализации тех или иных сказочных функций.

Целью исследования является построение одной из возможных объяснительных моделей перехода от устойчивых стереотипов русских народных сказок к функционированию этих стереотипов в качестве логоэпистем в коммуникативном пространстве современных носителей русского языка.

Производной некоторых факторов национального менталитета и национальной культуры является картина мира, имеющаяся в национальном сознании. Формой существования национального сознания является логоэпистема, которая является сочетанием (соединением) систем, идей, образующих национальный менталитет и связанную с этим менталитетом национальную культуру.

Образ мира, существующий в национальном сознании, должен получить некоторое материальное воплощение и самым естественным образом он воплощается в языковой картине мира, т.е. в той модели мира, которая представлена в конкретном национальном языке.

Логоэпистема – разноуровневая лингвострановедчески ценная единица, в «скрытой внутренней форме» которой четко и полно воплощаются ее индивидуальная история и собственная связь с культурой народа – носителя языка. Логоэпистема больше и шире по объему страноведческой информации, глубже и богаче по степени насыщенности ею, чем языковые единицы.

К особенностям сказочного культурного пространства можно отнести тесную связь с миром идеального, элементами язычества, специфику временных и пространственных отношений, связь красоты, добра, зла, истины, фольклорную мораль.

Национально-художественный образ мира, в котором разворачиваются сказочные события, в словесном плане опирается на логоэпистемы. Например, логоэпистемы-имена собственные: *Иван – купеческий сын, Финист Ясный Сокол, Царевна-Несмеяна, Варвара-Краса длинная коса*; логоэпистемы-названия

волшебных предметов: *скатерть-самобранка, гусли-самогуды, меч-кладенец, ковер-самолет, волшебное кольцо*; логоэпистемы-формулы сравнения: *ни в сказке сказать, ни пером описать; ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать* и т.д.

Использование логоэпистем за пределами сказочных текстов опирается на рефрейминг – трансформацию некоторого фрейма при сохранении его инварианта. Например: «*Ловитесь, пришельцы, большие и маленькие*». Это заглавие статьи об ученых, создающих новые инструменты для поиска жизни на других планетах. Здесь автор явно ссылается на известные слова «*Ловись, рыбка, большая и маленькая*» из русской сказки «*Лисичка-сестричка и серый волк*».

В рамках проведенного лингвокультурологического анализа отобранных из русских народных сказок логоэпистем с точки зрения их фреймовой организации, мы представили фрейм, являющийся концептуальной структурой для декларативного представления знаний о типизированной тематически единой ситуации, содержащей слоты, связанные между собой определенными семантическими отношениями.

Существует много пониманий термина фрейм. Фрейм в его базовом определении (по М. Минскому) – это структура данных для представления визуальной стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти. Это организация представлений, хранимых в памяти, структура знаний, информация об определенных фрагментах человеческого опыта [8, с. 59-60].

Фреймы, по А. Н. Баранову, описывают два вида знаний – декларативные и процедурные. Декларативные знания представляются обычно в виде совокупности пропозиций, утверждений о чем-либо. Типичным примером декларативных знаний можно считать толкование слов в обычных толковых словарях. Декларативные знания поддаются процедуре верификации в терминах «истина – ложь». Процедурные знания представляются как последовательность (список) операций, действий, которые следует выполнить. Это некоторая общая инструкция о действиях в некоторой ситуации. Логоэпистема относится к декларативным знаниям.

Мы представили фрейм, состоящий из гнезда логоэпистем, имеющегося в русской народной сказе и связанного с таким ее персонажем, как Баба-Яга.

«Персонаж» / («роль», «маска») – «Баба-Яга»:

1) номинации: Баба-Яга, Ягая баба, Егибова, Баба-Яга костяная нога; старая ведьма; Баба-Яга морда жилиная, нога глиняная;

2) внешние устойчивые признаки: старая, сгорбленная, у неё большой, загнутый вниз, крючковатый нос; худая, кости у нее «местами выходят наружу из-под тела»; у неё «костяная нога» / хромая. Слепая на один глаз / у нее болят глаза; черная, лохматая, растрепанная, одета в старые рваные лохмотья;

3) характеристика жилища: Баба-Яга обычно обитает вне обычной сферы жизни человека, чаще всего в густой и непроходимой лесной чаще, «в избушке на курьих ножках»;

4) способ передвижения: Баба-Яга ездит в железной ступе, погоняя ее пестом и заматавая следы помелом; иногда Баба-Яга может перемещаться с места на место,

принимая облик вихря или бури; вообще, она, как и ведьма, может оборачиваться змеей, кобылой или коровой, деревом, различными предметами и т.д.

5) общая характеристика персонажа: Баба-Яга – похитительница, уносящая людей и в особенности детей, которых она потом пытается изжарить и съесть; Баба-Яга – дарительница, которая принимает героя, иногда испытывает его и вручает ему чудесные предметы; Баба-Яга – воительница, сражающаяся с героями и побеждающая многих из них.

6) наиболее частая связь с другими персонажами: Баба -Яга – одинокая или может имеет дочь / дочерей; Баба-Яга – антагонист героя сказки, противник богатыря, хозяйка зверей, мать змеев. В подчинении у нее могут находиться всякая нечистая сила. Также различные фантастические существа (например, сказочный Кот Баюн, наделенный голосом, слышным за семь верст, и способный видеть за семь верст, а своим мурлыканьем напускающий колдовской сон, неотличимый от смерти);

7) особенности речи: Фу-фу, русским духом пахнет. Здравствуй, дорожный человек / добрый молодец / внучек! Чей ты, да откуда? Какой ты земли? Какого отца, матери сын? Напоила, накормила, спать в постель уложила. Много молодец проезживало, да не много вежливо говаривало. Возьми, дитяtko, моего коня. Мой конь будет бойчее, доведет он тебя до моей средней сестры, она тебя научит [1].

Французский семиотик Патрис Пави пишет, что сам по себе персонаж не означает ничего, кроме самого себя [9, с. 229], но он интегрируется в систему других персонажей; представляет ценность и значимость ввиду различия в семиологической системе, состоящей из соотнесенных единиц. Далее Патрис Пави замечает, что персонаж визуализируется только тогда, когда мы добавляем информацию к его физическим и моральным характеристикам, высказанной эксплицитно, когда мы воссоздаем его портрет на основе разрозненных элементов (т.е., нужно создать фрейм). Этот процесс Патрис Пави называет процессом заключения и обобщения [9, с. 230]. Характеры персонажей, по мнению Патриса Пави, представляют собой совокупность физических, психологических и моральных черт того или иного действующего лица [9, с. 418].

Очевидно, что во фрейме «Баба-Яга» можно выделить некое ядро, основу, центр, затем – основную массу и, наконец, периферию. На периферии оказываются некоторые номинации, внешние и внутренние характеристики Бабы-Яги, характеристики способов передвижения и т.п., которые носителями русского языка и культуры не воспринимаются как типичные ее особенности. Таким образом, любой фрейм несёт в себе возможности преобразования, поскольку, являясь структурой представления знаний и опираясь на некоторые содержательные компоненты, фрейм может претерпевать различные преобразования своей поверхностной структуры в том случае, когда происходят изменения в предпочтениях относительно этих внутренних компонентов. Интересно отметить, что практически во всех случаях логоэпистемы из русских народных сказок в современном дискурсе получают коми-

ческую окраску – во всем диапазоне комизма – от доброго юмора до сарказма и иронии.

Именно подобное преобразование фрейма с формальной и содержательной стороны называется рефреймингом. Сама внутренняя форма этого термина указывает на процессуальный характер данного явления. Следует учитывать, что рефрейминг происходит как переход некоторых стереотипов, клише, устойчивостей от одного типа текста – в нашем случае дискурса русских народных сказок – к совершенно иной текстово-дискурсной форме.

В качестве примера интерпретации рефрейминга мы рассмотрели отрывок из повести Аркадия и Бориса Стругацких «Понедельник начинается в субботу» [12], так как нам представилось интересным сопоставить фрейм логоэпистемы «Баба-Яга» и образ Наины Киевны Горыныч – персонажа данной повести. А. и Б. Стругацкие ни разу не назвали свою героиню Бабой-Ягой, но авторы часто называют ее старухой, а это одна из номинаций Бабы-Яги. То, что она живет в «*памятнике соловецкой старины*» – «*избе на куриных ногах*», а так же ее внешность, особенности ее речи указывают на то, что Наина Киевна – сказочная Баба-Яга.

Н. Д. Костомаров и В. Г. Бурвикова справедливо отмечают, что «смысл логоэпистемы по отношению к содержанию исходного текста во многом случаен, произволен» [4, с. 47] и «будучи рождена, логоэпистема отрывается от текста, живет своей жизнью, ее значение приобретает устойчивость и однозначную определенность. Чтобы приписать ей новое значение, надо воскресить в сознании исходный текст, отыскать в нем какую-то зацепку, позволяющую исказить уже закрепившееся значение. Форма представления текстов, стоящих за логоэпистемами, может быть самая разная; и совсем не обязательно, чтобы исходный текст предьявлялся полностью» [4, с. 60].

Вывод. Таким образом, использование логоэпистем за пределами сказочных текстов опирается на рефрейминг – трансформацию некоторого фрейма при сохранении его инварианта. Причем, логоэпистемы из русских народных сказок в современном дискурсе обычно получают комическую окраску.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Русские народные сказки / А. Н. Афанасьев. – М., 2009. – 192 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. / О. А. Корнилов. – М., 2003. – 349 с.
4. Костомаров В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб, 2001. – 72 с.
5. Крысин Л. П. Лингвистический аспект изучения этностереотипов // Встречи этнических культур в зеркале языка: в сопоставительном лингвокультурном аспекте / Науч. совет по истории мировой культуры. / Л. П. Крысин. – М.: Наука, 2002. – с. 171-175.
6. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / Д. С. Лихачев. – М., 1997. – с. 280-287.
7. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В. А. Маслова. – М.: Наука, 2004. – 296 с.

8. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
9. Патрис Пави. Словарь театра. Перевод с французского / [под. ред К. Разлогова] / Пави Патрис. – М., 1994. – 504 с.
10. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2004. – 332 с.
11. Пропп В. Я. Поэтика фольклора / В. Я. Пропп. – М., 1998. – 351 с.
12. Стругацкий А. Н. Понедельник начинается в субботу. Сказка о Тройке / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М.: Текст, 1992. – 608 с.

Кольцова Ю. И. Логоепістемі як ключові слова фольклорної картини світу // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 2. – С.31-36.

У статті проаналізовано поняття логоепістемі, як одиниці культурного знання, зокрема – логоепістемі з російських народних казок. Розкриті такі поняття як фрейм і рефреймінг. Запропонована одна з можливих пояснювальних моделей переходу від стійких стереотипів російських народних казок до функціонування цих стереотипів у якості логоепістем у комунікативному просторі носіїв російської мови.

Ключові слова: *логоепістема, фрейм, рефреймінг, мовна гра, фольклорна картина світу.*

Kolcova J. I. Logoepisteme as the key words of the folklore picture of the World // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.31-36.

The article analyses the notion of logoepisteme, as a unity of cultural knowledge, in particular – logoepistememes from russian fairy tales. Such notions as frame and reframing are exposed. It is proposed one of the possible explanatory models of changing from stable stereotypes of russian fairy tales to operation of these stereotypes as logoepistememes in a communicative area of russian native speakers.

Key words: *logoepisteme, frame, reframing, linguistic game, folklore picture of the World.*

Поступила в редакцію 17.03.2011 г.